

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2338/2014* ****

<i>Представлено:</i>	М.Дж.К. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 января 2014 года (в виде документа не выпускалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; депортация в Афганистан; свобода религии и равенство перед законом
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 14, 18 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является М.Дж.К., гражданин Афганистана, родившийся 21 марта 1986 года. Он утверждает, что его депортация в Афганистан

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Данией будет представлять собой нарушение статей 6, 7, 14, 18 и 26 Пакта. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 29 января 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

1.3 1 октября 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был рожден мусульманином-суннитом и принадлежит к таджикскому меньшинству г. Мазари-Шариф в Афганистане. Он не был членом каких-либо политических или религиозных организаций и не занимался никакой политической деятельностью. До выезда из страны он жил с матерью и братом и являлся совладельцем магазина на рынке в Мазари-Шарифе вместе с М. Автор уточняет, что он и его супруга П. познакомились, будучи соседями, и их отношения начались в 2007 году. Однако он узнал, что она была обещана в жены влиятельному человеку, А.К., комиссару полиции и другу губернатора Мазари-Шарифа¹. В связи с этим автор попросил свою мать получить у семьи П. разрешение жениться на П., чтобы помешать ее браку с А.К. Семья П. отказала дважды, поскольку П. является мусульманкой-шииткой, а автор – мусульманином-суннитом и поскольку она была обещана в жены А.К. Тогда автор и П. вступили в половое сношение с целью вынудить семью П. разрешить им пожениться². Несколько дней или недель спустя А.К. напал на автора и угрожал убить его, если он вновь сделает предложение П.³.

2.2 Приблизительно в марте 2008 года автор и П. решили покинуть Афганистан. Автор направился в Кабул, где он встретился с П. несколько дней спустя. Затем они отправились в Исламскую Республику Иран. Оказавшись там, автор попытался связаться со своим братом, однако телефон последнего не работал, поэтому он позвонил М., который сказал автору, что его брат был арестован и подвергся насилию со стороны А.К. Месяц спустя автор позвонил своему компаньону и узнал, что его брат был освобожден в обмен на обещание найти автора. Компаньон не знал, где находится брат автора. Автору также сообщили, что отец П. посетил магазин, чтобы найти его, и угрожал убить его, и что он оставил в магазине ордер на арест автора по обвинению в изнасиловании и похищении П. Затем автор и П. отправились в Турцию. Приехав туда, автор позвонил М., который сообщил ему, что его мать и брат уехали из Афганистана в Исламскую Республику Иран, опасаясь дальнейших насильственных действий со стороны А.К. Примерно в сентябре 2008 года автор и П. отправились в Грецию, где их поженит мулла⁴. Они пробыли в Греции около трех лет. В связи с плохими условиями жизни в Греции П. отправилась в Италию с тем пониманием, что она поедет первой, а автор присоединится к ней, когда у него будет достаточно денег, чтобы заплатить контрабандистам, перевозящим нелегальных мигрантов. Четыре месяца спустя в связи с тем, что он не получил никаких новостей от жены и не знал, где она находится, автор отправился в Данию, куда он въехал нелегально 16 декабря 2011 года.

2.3 По прибытии в Данию автор подал ходатайство о предоставлении убежища. В своем прошении о предоставлении убежища он высказал свои опасения относительно того, что в случае возвращения в Афганистан он может быть казнен или приговорен к пожизненному заключению за изнасилование и похи-

¹ См. пункт 2.3 ниже.

² См. пункт 2.3 ниже.

³ См. пункт 2.3 ниже.

⁴ Автор не представил информацию о дате свадьбы.

шение своей супруги П. Он также опасался быть убитым членами семьи супруги или подвергнуться насилию с их стороны, что принесет ему непоправимый вред, поскольку он покинул Афганистан со своей супругой, несмотря на то, что ее семья отвергла его предложения о браке⁵. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 23 марта 2012 года⁶. Он обжаловал данное решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая 31 января 2013 года подтвердила решение Иммиграционной службы Дании. Комиссия сочла, что автор был непоследовательным и противоречил сам себе в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Комиссия сослалась, в частности, на несостыковки в заявлениях автора относительно времени, когда он узнал о том, что П. обещана в жены А.К., когда А.К. напал на него и когда у него было половое сношение с П. в Афганистане. В этой связи Комиссия не восприняла данные утверждения как факты. Она также отказалась принять во внимание представленный автором ордер на арест, поскольку он также противоречил себе в вопросе о том, как он получил данный документ от М. Утверждение автора о том, что он плохо себя чувствовал во время первого собеседования с представителями органов власти Дании, не изменило оценку Комиссии, и ему было предписано покинуть Данию в течение семи дней с даты решения Комиссии⁷.

2.4 1 октября 2013 года автор сообщения обратился в Апелляционную комиссию по делам беженцев с ходатайством о возобновлении его дела. Он сообщил, что перешел в христианство и был крещен 15 сентября 2013 года⁸ после изучения данной религии с февраля 2012 года. Он заявил, что в случае возвращения в Афганистан его привлекут к ответственности за религиозные убеждения, поскольку он помогал проповедовать христианство в Дании. В качестве примера такой деятельности автор ссылается на свое участие в мероприятии около Круглой башни в Копенгагене, фотографии с которого были размещены в Интернете и были доступны на YouTube вместе с описанием содержания мероприятия на фарси. 30 октября 2013 года Комиссия отклонила ходатайство автора⁹. Комиссия не нашла оснований для возобновления рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища. Она повторила доводы, приведенные в ее решении от 31 января 2013 года, сочла, что новые основания для предоставления убежища, представленные автором, не оправдывают внесения любого изменения в предыдущую оценку Комиссии, поскольку не была предоставлена информация, указывающая на участие автора в церковных мероприятиях до или после крещения, и отметила, что автор не объяснил, почему он решил обратиться в христианство непосредственно перед выдворением в Афганистан¹⁰. Она также отметила, что автор не смог продемонстрировать, что фотографии с мероприятия возле Круглой башни в Копенгагене попали в поле зрения афганских властей. Кроме того, она сочла, что присутствие автора на этих фотографиях было очень незначительным, поскольку он просто стоял на заднем плане. Комиссия также отметила, что данные фотографии были просмотрены на YouTube небольшое число раз.

2.5 9 декабря 2013 года новому адвокату автора удалось добиться возобновления дела о предоставлении убежища. Вместе со свидетельством о крещении, выданном Церковью Св. Луки, адвокат представил заявление пастора Международной иранской пресвитерианской церкви от 10 ноября 2013 года о том, что автор регулярно присутствовал на церковных службах и занятиях по изучению Библии в течение трех месяцев до крещения. Адвокат автора также представил другое свидетельство от 26 ноября 2013 года, в котором пастор из центра вре-

⁵ Автор не оспаривает эти выводы в Комитете.

⁶ Автор не представил Комитету копию данного решения.

⁷ Автор не представил Комитету копию документа.

⁸ Автор представил Комиссии свидетельство о крещении, выданное Церковью Св. Луки. Он не представил копию свидетельства в Комитет.

⁹ Государство-участник представило перевод упомянутого решения.

¹⁰ См. пункт 4.5 ниже.

менного пребывания мигрантов, где содержался автор, указал, что он посещал мессу, которая проводилась каждый четверг начиная с октября 2013 года¹¹. Священник из центра временного пребывания мигрантов также отметил, что автор подвергался травле со стороны задержанных-мусульман в связи с его обращением в христианство. Адвокат автора также сообщил, что в момент крещения автор не знал, что позже он будет задержан в целях выдворения в Афганистан. Было также представлено заявление друга автора в Дании от февраля 2012 года. В нем отмечено, что автор и его друг обсуждали христианство несколько раз с начала 2012 года. В заключение автор заявил, что опасался быть призванным для прохождения обязательной военной службы по возвращении в Афганистан.

2.6 16 января 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Она сочла, что его опасение относительно того, что его заставят пройти военную службу, не дает ему право на получение статуса беженца. Она также сочла, что, несмотря на представленное свидетельство о крещении и заявления пасторов, автор не смог убедительно доказать, что его обращение носило искренний характер. Комиссия также приняла во внимание, что автор ранее никогда не проявлял интереса к религии¹² и что, хотя он четко выражает свои мысли, он не смог представить Комиссии разумное объяснение причин принятия христианства. Кроме того, автор не проинформировал датские власти о своем интересе к данной религии до того, как приблизилось время его принудительного возвращения. В этих условиях и с учетом проблемы достоверности утверждений автора во время рассмотрения его первоначального ходатайства о предоставлении убежища¹³ Комиссия пришла к заключению о том, что автор не соответствует критериям для получения вида на жительство согласно пунктам 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

2.7 Автор также утверждает, что механизмы пересмотра решения Комиссии в судебном порядке отсутствуют и что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта, так как в случае его депортации в Афганистан он рискует стать жертвой преследования, пыток и даже убийства, поскольку обращение в христианство считается нарушением одного из столпов ислама, а вероотступничество является преступлением и карается смертью.

3.2 Автор ссылается на Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) от 6 августа 2013 года¹⁴, в соответствии с которым следующие группы лиц нуждаются в международной защите: лица, связанные с правительством или оказывающие поддержку правительству и международному сообществу; мужчины и мальчики боеспособного возраста; лица, считающиеся нарушителями предписаний, столпов и ценностей ислама в интерпретации Талибана; и представители этнических групп (меньшинств). Он объясняет, что в связи с его поездкой в Европу в случае депортации он будет считаться нарушителем столпов ислама и оказывающим поддержку правительству и/или международному сообществу, и это

¹¹ Автор был задержан и помещен под стражу в целях выдворения. Однако он не предоставляет никакой дальнейшей информации об обстоятельствах ареста или периода содержания под стражей.

¹² В своем заявлении Комиссии от 8 января 2014 года автор отметил, что он родился в мусульманской семье, но не был религиозным.

¹³ См. пункт 2.3 выше.

¹⁴ Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (6 августа 2013 года). Размещено по адресу www.refworld.org/pdfid/51ffdca34.pdf.

мнение будет подкреплено его переходом в христианство. Он также заявляет, что по причине возраста ему также будет угрожать опасность принудительного участия в боевых действиях на стороне правительства либо Талибана, и сексуальное насилие в отношении молодых мужчин широко распространено в Афганистане¹⁵. Кроме того, он утверждает, что у него не осталось родственных связей в Афганистане, что он таджик из Мазари-Шарифа и что если он вернется, то подвергнется преследованиям, поскольку принадлежит к этническому меньшинству¹⁶.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что отклонение Апелляционной комиссией по делам беженцев его ходатайства о предоставлении убежища и ее отказ выслушать свидетеля, готового подтвердить искренность его обращения в христианство, идет вразрез с обязательствами государства-участника по статьям 6, 7, и 18 Пакта¹⁷. В отношении статьи 18 Пакта автор также утверждает, что, отклонив его ходатайство, Комиссия нарушила его право на переход в другую религию.

3.4 Автор также утверждает, что, будучи просителем убежища, он не мог обжаловать решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 16 января 2014 года, в то время как любое другое лицо в Дании может обжаловать решения административных органов, таких как Комиссия. Он считает, что данная ситуация равносильна нарушению его прав, закрепленных в статье 26 Пакта, и является дискриминационной по отношению к просителям убежища в Дании.

3.5 Автор также утверждает, что его переход в христианство представляет новое основание для предоставления убежища и дело должно было быть пересмотрено Иммиграционной службой Дании, а не только рассматриваться Апелляционной комиссией по делам беженцев, которая уже отказалась возобновить дело автора, подкрепленное новым основанием, в своем решении от 30 октября 2013 года. Таким образом, он считает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существу сообщения

4.1 29 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что сообщение является необоснованным, поскольку автор не продемонстрировал, что в результате его депортации в Афганистан возникнет какое-либо нарушение Пакта.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и порядке функционирования Апелляционной комиссии по делам беженцев¹⁸, а также о законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища¹⁹. Оно уточняет, что Комиссия анализирует, может ли проситель убежища опасаться конкретных и индивидуальных преследований или угрозы таких преследований в случае возвращения в свою страну происхождения, принимая во внимание любую информацию о преследовании лица, ищущего убежище, до отъезда из его/ее страны происхождения (пункт 1 статьи 7 Закона об иностранцах). Кроме того, государство-участник уточняет, что вид на жительство может быть выдан иностранцу, которому может угрожать смертная казнь или применение пыток или жестокое обращение в случае возвращения в его/ее страну происхождения. Государство-участник также отмечает, что, по мнению Комиссии, условия предоставления вида на жительство соблюдены, ес-

¹⁵ Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

¹⁶ Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

¹⁷ Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает. См. пункт 2.5 выше и пункт 4.7 ниже.

¹⁸ См. сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁹ Государство-участник ссылается на пункты 1 и 2 статьи 7 и пункты 1 и 2 статьи 31 Закона об иностранцах.

ли существуют конкретные и индивидуальные факторы, допускающие вероятность того, что проситель убежища в случае своего возвращения столкнется с реальной угрозой стать жертвой убийства или пыток или жестокого обращения (пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах).

4.3 Относительно приемлемости сообщения государство-участник сообщает, что автор не представил убедительных доказательств для целей приемлемости предполагаемых нарушений статей 6 и 7 Пакта, поскольку он не доказал, что его жизни будет угрожать такой риск или такая опасность или ему будет угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения в случае депортации в Афганистан; таким образом, его утверждения по данному положению следует считать необоснованными. Что касается утверждений автора в соответствии со статьей 14 Пакта, государство-участник считает, что согласно правовой практике Комитета пункт 1 статьи 14 не применяется в случаях высылки иностранцев государством-участником и что в данном случае применяется статья 13 Пакта. Таким образом, оно отмечает, что данное утверждение следует считать неприемлемым *rationae materiae*.

4.4 Касаясь утверждения автора о нарушении статьи 18 Пакта, государство-участник отмечает, что он не объяснил, каким образом было нарушено данное положение, и считает, что он не представил убедительных доказательств для целей приемлемости в этой связи. Касаясь статьи 26 Пакта, государство-участник отмечает, что с автором обращались так же, как и с любым просителем убежища в государстве-участнике, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных оснований. Поскольку автор не пояснил данную часть своей жалобы, он не представил убедительных доказательств для целей приемлемости в отношении данного положения Пакта.

4.5 Относительно существа сообщения государство-участник утверждает, что автор не доказал, что его возвращение в Афганистан представляет собой нарушение статей 6, 7, 18 и 26 Пакта. Касаясь статей 6 и 7, государство-участник указывает, что его обязательства по данным положениям изложены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, который предусматривает, что вид на жительство предоставляется иностранцу, если ему или ей может угрожать смертная казнь или применение пыток или жестокого обращения в его или ее стране происхождения. Государство-участник напоминает, что в соответствии с решением Апелляционной комиссии по делам беженцев от 31 января 2013 года утверждения автора об основаниях предоставления убежища были непоследовательными и нелогичными, в частности в том, что касается его отношений с супругой и обстоятельств, ставших причиной его отъезда из Афганистана. Комиссия сочла, что ему не удалось доказать, что его жизни будет угрожать опасность или что он может подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Афганистан, и в этой связи отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Государство-участник также отмечает, что интерес автора к христианству или религии не упоминался ни во время его собеседования с Иммиграционной службой Дании, ни в ходе первого слушания в Комиссии 31 января 2013 года. Государство-участник также отмечает, что автор подал ходатайство о возобновлении дела лишь за день до того, как его должны были задержать в целях депортации, и только тогда он упомянул об обращении в христианство и представил свидетельство о крещении. Государство-участник далее утверждает, что подобное поведение противоречит заявлению автора о его интересе к христианству с начала 2012 года²⁰. Государство-участник также отмечает, что заявления священников, подтверждающие участие автора в церковных мероприятиях, были сделаны только после того, как его уведомили

²⁰ См. пункт 2.5 выше.

30 октября 2013 года об отклонении его ходатайства о возобновлении дела о предоставлении убежища²¹.

4.6 Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение представленных автором доказательств. Она считает, что он пытается использовать Комитет как апелляционный орган для пересмотра фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы Комиссии, поскольку Комиссия более компетентна в оценке фактической стороны дела автора. Государство-участник напоминает, что после всесторонней оценки Комиссия пришла к выводу, что нет оснований считать обращение автора в христианство искренним. Государство-участник также отмечает, что оценка выполнена в соответствии с Рекомендациями УВКД²², поскольку оно приняло к сведению утверждение автора о его религиозных убеждениях и другие обстоятельства дела²³, в том числе тот факт, что Комиссия прежде уже сочла утверждения автора не заслуживающими доверия.

4.7 Государство-участник утверждает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 31 января 2013 года, 30 октября 2013 года и 16 января 2014 года были приняты в соответствии с внутренним законодательством после тщательного рассмотрения утверждений автора и представленных им доказательств. В связи с утверждениями автора о том, что ключевые свидетельские показания, подтверждающие искренность его перехода в другую религию, были несправедливо отклонены Комиссией, государство-участник считает, что не было оснований предоставлять другу автора возможность давать свидетельские показания перед Комиссией, поскольку он представил письменное заявление, которое было должным образом принято Комиссией во внимание в ходе рассмотрения дела автора.

4.8 Государство-участник отмечает далее, что Апелляционная комиссия по делам беженцев включила в свои решения всю соответствующую информацию, и считает, что автор не представил Комитету какой-либо дополнительных доказательств, достаточных для установления вероятности того, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, могут быть нарушены. Касаясь сообщения автора в адрес Комитета о его опасении относительно насильственного

²¹ См. пункты 2.4–2.5 выше.

²² УВКБ, «Рекомендации по международной защите: ходатайства о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в контексте пункта А (2) статьи 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев» (2004). Размещено по адресу <http://www.refworld.org/docid/40ce9c664.html>.

²³ Государство-участник ссылается на пункт 34 Рекомендаций УВКБ по международной защите, в котором предусмотрено следующее:

В том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за международной защитой в связи с обстоятельствами, возникшими «на месте» (*sur place*). В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру. Сотруднику, рассматривающему такое дело, понадобится проанализировать такие моменты, как характер и взаимосвязь между религиозными убеждениями, которых заявитель придерживался в стране происхождения, и его убеждениями в настоящее время, а также критическое отношение заявителя к религии, которую он исповедовал в стране происхождения, в частности из-за позиции данной религии по гендерным вопросам или вопросам сексуальной ориентации. Также следует выяснить, каким образом заявитель узнал о новой религии в стране убежища, как он/она воспринимает и практикует новую религию, каково его/ее психическое состояние и существуют ли свидетельства, подтверждающие его/ее участие в жизни религиозной общины и принадлежность к новой религии.

призыва на военную службу, государство-участник отмечает, что военная служба в Афганистане не является обязательной, поскольку Афганская армия состоит из добровольцев²⁴. Кроме того, относительно утверждения автора о его опасении быть принудительно зачисленным в ряды войск Талибана государство-участник считает, что в соответствии с имеющимися сведениями, в частности с докладом Иммиграционной службы Дании, нет доказательств того, что Талибан насильно вербует в свои ряды молодых людей, поскольку большинство присоединяется к движению «Талибан» добровольно²⁵. Государство-участник также отмечает, что утверждение автора о том, что он молодой человек таджикского происхождения из Мазари-Шарифа, само по себе не может служить основанием для получения статуса беженца. Таким образом, оно считает, что оснований для оспаривания оценки данного дела Апелляционной комиссии по делам беженцев нет.

4.9 В том, что касается утверждения автора о его принадлежности к нескольким уязвимым группам, которым согласно определению Руководства УВКБ ООН от 6 августа 2013 года будет угрожать опасность в случае возвращения в Афганистан²⁶, государство-участник считает, что тот же самый документ УВКБ ООН показывает, что автору не будет ничего угрожать по возвращении. Например, что касается лиц, оказывающих поддержку международному сообществу, УВКБ ООН заявляет, что в основном это местные лидеры, религиозные лидеры и женщины, участвующие в общественной жизни²⁷. Что касается мужчин и мальчиков боепригодного возраста, оно отмечает, что опасность для данной категории мальчиков и мужчин существует в неподконтрольных правительству районах, а также в районах, затронутых конфликтом между проправительственными и неправительственными силами²⁸. Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с этим же Руководством в данных районах на лиц, считающихся нарушителями ценностей ислама в интерпретации Талибана, может быть совершено нападение, что мишенью Талибана являются музыканты, кинематографисты, лица, занимающиеся спортом, а также лица, которые посещали мероприятия, противоречащие принципам, нормам и ценностям ислама²⁹. Наконец, в отношении утверждения автора о том, что лица, принадлежащие к этническому меньшинству, могут подвергнуться риску в случае возвращения в Афганистан, государство-участник сообщает, что в Руководстве указано, что к уязвимым этническим группам (меньшинствам) относятся кучи, хазарейцы и представители этнической группы джатов³⁰. Принимая во внимание то, что автор – таджик из Мазари-Шарифа, где 60% населения по происхождению таджики³¹, то, что это молодой человек, не имеющий проблем со здоровьем, и то, что во время рассмотрения дела о предоставлении убежища он заявил о том, что никогда не занимался активной политической деятельностью, что он никогда не задерживался в Афганистане и что он не является лицом, привлекающим к себе внимание, государство-участник считает, что нет оснований для пересмотра

²⁴ Государство-участник ссылается на подготовленный Управлением пограничной службы Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии информационный доклад, озаглавленный «Country of Origin Information Report on Afghanistan» (15 February 2013), p. 117. Размещено по адресу www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/11/26/afghanistan_reissue.pdf.

²⁵ Иммиграционная служба Дании, «Country of origin information for use in the asylum determination process» (May 2012), p. 26. Размещено по адресу <http://www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/3FD55632-770B-48B6-935C-827E83C18AD8/0/FFMrapportenAFGHANISTAN2012Final.pdf>.

²⁶ См. пункт 3.2 выше.

²⁷ УВКБ ООН, Руководство по оценке потребностей, стр. 43–44.

²⁸ Там же, стр. 58–59.

²⁹ Там же, стр. 68–69.

³⁰ Там же, стр. 91–93.

³¹ Государство-участник ссылается на доклад Исследовательской службы Конгресса, озаглавленный «Afghanistan: post-Taliban governance, security and US policy» (4 апреля 2012 года), стр. 87. Размещено по адресу www.parstimes.com/library/afghanistan_crs_a2012.pdf.

оценки Апелляционной комиссии по делам беженцев, в особенности в связи с тем, что имеющиеся сведения не позволяют сделать предположение о том, что репатрианты, депортируемые в Афганистан, подвергаются риску нарушения своих прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта, единственно по причине проживания в течение нескольких лет в западном мире. Таким образом, государство-участник полностью полагается на оценку, сделанную Комиссией в ее решениях от 31 января 2013 года, 30 октября 2013 года и 16 января 2014 года.

4.10 Касаясь утверждения автора о том, что в случае возвращения в Афганистан будут нарушены его права по статье 18 Пакта, государство-участник повторяет свои замечания, сделанные в связи с другими утверждениями, ссылаясь на вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев, приведенный в ее решении от 16 января 2014 года, о том, что переход автора в христианство не является искренним³².

4.11 В отношении утверждения о нарушении статей 14 и 26 в связи с тем, что другу автора не позволили дать показания в ходе слушания дела автора в Апелляционной комиссии по делам беженцев 16 января 2014 года, государство-участник отмечает, что согласно пункту 1 статьи 54 Закона об иностранцах Комиссия принимает решение о допросе свидетелей и что обычно она не разрешает выставлять свидетелей для подтверждения достоверности утверждений просителя убежища. Оно далее повторяет, что Комиссия приняла к сведению письменное заявление друга автора. Что касается утверждения о том, что Комиссия должна была передать дело Иммиграционной службе Дании вместо того, чтобы выносить свое решение, государство-участник сообщает, что, когда поступает новая информация, Комиссия, являясь органом, выносящим решение по апелляции, определяет, может ли новая информация привести к другому решению. Это соответствует международному законодательству и международной практике и не противоречит принципу двух инстанций. Решение от 30 октября 2013 года об отклонении ходатайства о возобновлении дела было основано на информации, предоставленной автором в то время; она не включала никаких доказательств его участия в церковных мероприятиях до и после крещения. Когда Комиссия получила данную информацию, она возобновила дело и провела слушание 16 января 2014 года, и в состав комиссии входили лица, отличные от тех, которые принимали решение 30 октября 2013 года.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 12 сентября 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор отмечает, что государство-участник применяет два типа стратегии в отношении переданных Комитету сообщений о рассмотрении дела о предоставлении убежища, в ходе которого Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство о предоставлении убежища: оно просит Комитет отложить рассмотрение дела на шесть месяцев с даты представления сообщения либо представляет Комитету свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения по истечении шести месяцев. В первом случае Апелляционная комиссия по делам беженцев обычно выносит решение о возобновлении дела заявителя и ему или ей предоставляется убежище³³. Во втором случае государство-участник утверждает, что в ходе рассмотрения дела Комиссией ошибок допущено не было, и просит Комитет признать сообщение неприемлемым. Автор далее утверждает, что недавно государство-участник попросило Комитет не только признать сообщение неприемлемым или признать отсутствие нарушений Пакта, но также отменить временные меры, установленные Комитетом. Автор считает, что данные просьбы стали «стандартными» вне зависимости от обстоятельств дела.

³² См. пункты 4.5–4.6 выше.

³³ Автор ссылается на решение Комитета, принятое 2 ноября 2015 года, о прекращении рассмотрения сообщения № 2320/2013, *А.Э. против Дании*.

5.2 Автор считает, что нет причин для отмены временных мер, введенных по данному делу, поскольку в своем замечании от 29 июля 2014 года государство-участник не представило никакой новой информации, оправдывающей такое решение. Напротив, как отражено в переводе решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 16 января 2014 года, представленном государством-участником, большинство членов Комиссии сочли переход автора в христианство неискренним, что, по мнению автора, демонстрирует, что пять членов Комиссии, т.е. меньшинство, не согласились с этим и сочли обращение автора в христианство искренним. В этой связи отказ Комиссии выслушать показания его друга имеет еще более важное значение, поскольку его показания могли бы изменить ситуацию в пользу автора³⁴. Он далее утверждает, что государство-участник не оспаривает, что свидетельские показания его друга были отклонены, но не представляет никаких законных оснований для такого решения.

5.3 Автор также представляет новое заявление священника от 11 сентября 2014 года, подтверждающее, что автор является членом общины Церкви Апостолов в Копенгагене с конца 2013 года. В заявлении также отмечается, что автор участвовал в еженедельных занятиях по изучению Библии на английском и фарси в течение примерно десять месяцев и принимал участие в летнем лагере, посвященном изучению Библии на фарси, с 27 по 31 июля 2014 года³⁵.

Вопросы и порядок рассмотрения дела в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любого утверждения, изложенного в каком-либо сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные средства правовой защиты. За отсутствием каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также отметил, что опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований с целью установления реальной опасности причинения непоправимого вреда³⁶. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке³⁷, а рассмотрение или оценка фактов и

³⁴ Автор ссылается на другой случай, когда лицу, ищущему убежище, не позволили привести трех свидетелей для дачи показаний в Комиссии о его переходе в христианство, при этом ему предоставили убежище. Автор отмечает, что это имело отношение к делу *А.Э. против Дании*.

³⁵ Автор не представил никаких комментариев по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

³⁶ См., в частности, сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

³⁷ См., в частности, сообщения № 2344/2014, *Э.П. и Ф.П. против Дании*, решение о

доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств – участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии³⁸.

6.5 В данном случае Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что утверждения автора в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища были несостоятельными и нелогичными, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение представленных автором доказательств, что он пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища и что он не представил убедительных доказательств для целей приемлемости предполагаемых нарушений статей 6, 7 и 18 Пакта.

6.6 Комитет отмечает, что автор не выявил каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не приняли бы должным образом в расчет ведомства государства-участника. Он считает, что, хотя автор не согласен с фактологическими выводами органов государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии.

6.7 Комитет отмечает, что первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища на основании его опасения подвергнуться преследованиям со стороны афганских властей и частных лиц – семьи его жены и А.К. – в связи с предполагаемым изнасилованием и похищением его жены было отклонено Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев, поскольку он не смог доказать, что он столкнется с угрозой жизни или угрозой применения пыток по возвращении в Афганистан. Комитет отмечает, что 1 октября 2013 года автор попросил Комиссию возобновить его дело на основании того, что он перешел в христианство, и что Комиссия отклонила его ходатайство от 30 октября 2013 года, поскольку он не объяснил должным образом, почему решил перейти в христианство непосредственно перед выдворением в Афганистан. Комитет также отмечает, что 9 декабря 2013 года Комиссия приняла решение о возобновлении дела автора, давая ему возможность обосновать его новые утверждения и представить доказательства в их поддержку. Он далее отмечает, что 16 января 2014 года Комиссия отклонила новые утверждения автора, поскольку она сочла его переход в христианство неискренним, так как он не упоминал о своем интересе к любой религии до подачи первоначального ходатайства о предоставлении убежища 31 января 2013 года. Кроме того, Комиссия сочла, что автор не смог предоставить разумное объяснение своего решения креститься. Комиссия отмечает, что утверждения автора основываются большей частью на его деятельности в рамках христианской церкви, которая началась только после отклонения его первоначального ходатайства о предоставлении убежища. В свете вышеизложенного Комитет считает утверждения автора по статьям 7 и 18 Пакта недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет также принимает к сведению заявления автора по статье 26 Пакта о том, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев и ее процедуры представляют собой дискриминацию в отношении просителей убежища, поскольку все другие решения административных органов могут быть обжалованы в судах в соответствии с законодательством государства-участника. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что с автором обращались так же, как и с любым лицом, подающим ходатайство о предоставлении убежища в его органы, независимо от расы, цвета кожи, пола,

неприемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 8.4, и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

³⁸ См., в частности, *Э.П. и Ф.П. против Дании*, пункт 8.4.

языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных оснований. Комитет отмечает также, что автор не представил никакой дополнительной информации для обоснования этой части своей жалобы, и поэтому он считает, что автор не обосновал достаточным образом свои утверждения по статье 26, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола³⁹.

6.9 Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев представляют собой единственный вид решений, которые являются окончательными и не могут быть обжалованы в национальных судах, что Комиссия не обладает достаточной беспристрастностью и независимостью и в связи с этим ходатайство о возобновлении дела должно было рассматриваться Иммиграционной службой Дании, а не Комиссией, учитывая, что последняя уже отклонила ходатайство автора о возобновлении дела на основании его обращения в христианство. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что Комиссия отказалась выслушать свидетельские показания друга автора, не предоставив никакой юридической аргументации, и что государство-участник таким образом нарушило права автора, закрепленные в статье 14 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями статьи 13 Пакта⁴⁰. Кроме того, последнее из указанных положений обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах⁴¹. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что это заявление является неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Комитет также считает, что, даже если бы автор обратился к статье 13 Пакта, его утверждения по этому вопросу носят недостаточно обоснованный характер.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) что данное сообщение является неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

---

³⁹ См., в частности, сообщение № 2115/2011, *И.А.К. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 2016 года, пункт 9.7.

⁴⁰ См., в частности, сообщение № 2291/2013, *А. и Б. против Дании*, Соображения, принятые 13 июля 2016 года, пункт 7.3; сообщение *Х. против Дании*, пункт 8.5.

⁴¹ См. сообщение № 2288/2013, *Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.4; замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.